

Годъ изданія первый.

На ст. л. д. 49 коп.

ШТРОПЕТРОГРАДЪ

Выходитъ въ понедѣльникъ утромъ
изданіе петрогр. союза раб. печатнаго дѣла

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Владимірскій 12, Помѣщеніе Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла.

Пріемъ по дѣламъ редакціи: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 5 до 6 час. веч., по воскресеньямъ въ типографіи газеты «Копѣйка» отъ 9 до 12 час. дня и отъ 6 до 9 час. вечера.
Контора открыта ежедневно отъ 10—2 ч. д.

Телефоны:
Редакціи и конторы
4 00-14.
по воскресеньямъ:
676-99, 151-26 и
4-17-60.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой
на 1 мѣс. . . 1 р. — к.
« 3 « . . 2 » 75 «
За перемѣну адреса 1 р.

№ 10.

Понедѣльникъ, 10 іюня 1918 г.

№ 10.

ПОХОРОНЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА.

За гробомъ Г. В. Плеханова.

Что-жь... да будетъ такъ.

Если мы не могли сплотиться въ единой думѣ, въ единомъ чувствѣ, въ единомъ дѣлѣ вокругъ живыхъ, сплотимся вокругъ мертвеца.

Подъ холодными вѣтрами нашей родины цвѣты благодарности и признанія хорошо расцвѣтутъ только на могилкахъ. Эти цвѣты вчера пышно распустились на могилѣ Г. В. Плеханова. И тотъ, кто, уйдя отъ дорогихъ останковъ, унесетъ съ собою образъ Георгія Валентиновича, унесетъ хоть часть аромата отъ распустившихся на его могилѣ цвѣтковъ, тотъ ужъ не умретъ для родины и станетъ онъ болѣе преданнымъ ся (другомъ), болѣе вѣрнымъ ея гражданиномъ.

Надъ свѣжей могилкой Плеханова мы всё точно очищались отъ отравы равнодушія, отъ гнета безразличія къ судьбамъ родины и міровой демократіи.

Что дѣлать... Если насъ до сихъ поръ не могло разбудить слово Плеханова, то, можетъ быть, насъ разбудятъ слова о Плехановѣ. Ихъ было на могилѣ много, можетъ быть, слишкомъ много, но ихъ все же не хватило на то, чтобы выразить безконечную боль собравшихся за утрасы и поворѣ совершившагося и вѣднѣ еще творящагося. Передъ открытымъ гробомъ люди точно исповѣдывались въ грѣхахъ прошлого, въ грѣхахъ своихъ и чужихъ, и люди различныхъ направленій, подчасъ весьма враждебныхъ другъ другу, — всё равно встѣли въ этой преждевременной модели трагическаго символа нашихъ несчастій, завершившихся этимъ несчастіемъ — смертью Г. В. Плеханова.

Было насъ на похоронахъ немного. Было насъ немного для того, чтобы сказать — вотъ воспряла Россія ото сна и за останками своего учителя струдилась, сплотилось для того, чтобы освободить

родину отъ вѣншихъ и внутреннихъ вешмаровъ.

Но насъ было много, чтобы имѣть полное право откликнуться на перекличку исторіи: есть! Есть завязь лучшаго будущаго, есть нити, связывающія лучшіе страницы нашего революціоннаго прошлаго со страницами, которыя неизбежно, неотвратимо еще пройдутъ передъ нами.

Есть воля къ жизни и есть руки, которыя возьмутъ въ руки молотъ. И не погасли искры, изъ которыхъ возгорится пламя. И черезъ гробъ, черезъ могилы мы придемъ къ жизни, къ борьбѣ за жизнь и свободу, которая есть начало жизни и свободы.

Гробъ Г. В. Плеханова собралъ лучшее изъ того, что распырялъ, сломалъ, развѣялъ буйный разрушительный вихрь послѣднихъ дней нашей исторіи. Г. В. Плехановъ смертью своею точно поправъ казавшуюся намъ близкой смерть демократіи и революціоннаго социализма, а множество прошедшихъ передъ нами ораторовъ рабочихъ показали, какъ трепещетъ болью душа кадрового потомственна-почетнаго (россійскаго) пролетаріата, какъ она содрогается въ безуміи нашихъ дней и какъ она рвется на просторъ созиданія свободной, независимой демократической Россіи.

Г. В. Плеханову не дано было собрать насъ вокругъ той кафедры, на которой онъ, живой и пламенный пророкъ и учитель, звалъ насъ къ жизни, борьбѣ, свободѣ. Но Г. В. Плехановъ собралъ насъ вокругъ своей могилы.

И за все, что онъ намъ далъ живой и страдающей, мертвой и успокоенной — за все это вѣчная ему слава, вѣчная ему память.

— С. Ивановичъ.

Траурная процессія

Хотя похороны вождя и учителя рабочаго класса не привлекли широкихъ рабочихъ массъ къ шершѣ за гробомъ процессіи, тѣмъ не менѣе похороны эти вышли грандіозными. Въ нихъ приняла участіе вся сознательная часть пролетаріата, вся демократія, вся трудовая интеллигенція Петрограда, политическія партіи и профессиональныя организаціи.

ВЫНОСЪ ТѢЛА.

Когда друзья вынесли на рукахъ изъ Вольно-Экономическаго Общества гробъ съ тѣломъ Г. В. Плеханова, огромная толпа народа, запрудившая улицу 4-ой доты и прилегающую часть Забалканскаго проспекта, какъ одинъ человекъ, обнажила головы. Рабочій хоръ запѣлъ «Вѣчную Память», а матросскій оркестръ заигралъ «Жюль Славенъ». Процессія, охваченная живой цѣпью, растянулась на нѣскольکو кварталовъ по Измайловскому проспекту до Технологическаго Института и двинулась по Загородному.

Улицы были залиты народомъ, стоявшимъ пешалерами на тротуарахъ за движущейся цѣпью. Съ оконъ домовъ, балконовъ наблюдали процессію; нѣкоторые умудрились забраться на крыши многоэтажныхъ домовъ.

Картина получилась грандіозная. Впереди процессіи два члена Бюро Уполномоченныхъ Фабрикъ и Заводовъ несли огромный плакатъ съ надписью: «Рабочій классъ не забудетъ своего учителя». За нимъ потянулся длинный рядъ вѣнковъ, которые несли делегированные на похороны представители рабочихъ, политическихъ, общественныхъ и литературныхъ организацій. Кроме вѣнковъ, о которыхъ уже упоминалось въ печати, обращаетъ на себя внимание вѣнокъ отъ Петроградской Думы съозыва августа 1917 г. съ надписью: «Пророку освобожденія и едине-

нѣ рабочаго класса», отъ Броннградскаго Съѣзда рабочихъ и матросскихъ депутатовъ: «Великому учителю основоположнику Россійской социаль-демократіи отъ Лиги Равноправія Женщинъ: «Истинному социалисту, умѣвшему любить отечество», отъ партіи Народной Свободы редакціи и газеты «Рѣчь» вѣнокъ съ краткою надписью: «Социалисту-патриоту», но особенное вниманіе обратили на себя двое молодыхъ людей, шершѣ обнявшись и несли вѣнокъ, присланный В. М. Пурришсевичемъ. На лентахъ была своеобразная надпись слѣдующаго содержания: «Отъ монархиста Пурришсевича политическому врагу, социалисту-патриоту Плеханову». Если бы Россія послушалась тебя, то миръ былъ бы заключенъ не въ Брестѣ, а въ Берлинѣ». Вѣнокъ присланный отъ социаль-демократической партіи, сопровождался делегацией, въ которую входилъ весь составъ Петроградскаго Комитета, куда входилъ такъ же и бывший министръ труда, К. А. Гвоздевъ.

За вѣнками несли крышку гроба, покрытую цвѣтами, а затѣмъ уже слѣдовалъ гробъ, который несли на рукахъ друзья и представители рабочихъ организацій. Непосредственно за гробомъ шла вдова покойнаго, Р. М. Плеханова, и ближайшіе друзья, составившіе вмѣстѣ съ Плехановымъ знаменитую «Группу Освобожденія Труда»: Л. Г. Дейчъ и В. И. Засуличъ. За ними съ плакатами и знаменами шли рабочія делегации и делегации отъ политическихъ партій, профессиональныхъ союзовъ, литературнаго фронта, союза писателей, массы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, союза врачей, представители адвокатуры, делегация отъ народно-промышленнаго Комитета, отъ союза служащихъ, отъ торгово-промышленныхъ организацій и многія др. Шестые замыкали хоръ рабочихъ и оркестръ музыки.

Все время шествія артистическій хоръ, шедшій впереди вѣнковъ, пѣлъ «Вѣчную память» и «Мы жертвою пали», подхва-

ченныя сопровождавшими гробъ делегаціями. Примостившіяся на столбахъ у Царско-сельскаго вокзала фотографы и кинематографы дѣлали снимки съ процессіи.

У КАЗАНСКАГО СОБОРА.

Самый важный моментъ, который ожидался въ дни собравшимися — это была остановка, сдѣланная процессіей въ Казанскаго собора, сыгравшаго такую роль въ жизни покойнаго вождя рабочаго класса, Г. В. Плеханова. Здѣсь была произнесена рѣчь предсѣдателемъ Бюро Уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ, рабочимъ Бергомъ. Произвело огромное впечатлѣніе на всю многотысячную массу, склотившуюся у Казанскаго собора, когда вдругъ съ балкона 3-го этажа дома, расположеннаго противъ Казанскаго собора, раздался громовой голосъ Берга, призывавшаго къ вниманію. Онъ говорилъ, что Бюро Уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ, которое является центромъ петроградскаго рабочаго пролетаріата, поручило ему на этомъ торжественномъ мѣстѣ, гдѣ начались политическія мытарства Плеханова еще 6-го декабря 1876 г., напомнить объ огромныхъ заслугахъ почившаго политическаго вождя, Г. В. Плеханова. «Сегодня, — сказалъ онъ, — должна наступить новая эра въ жизни рабочаго класса, который, слѣдуя завѣтамъ своего учителя, долженъ объединиться. Этого требуетъ трагедія русской дѣйствительности. Вы всѣ, здѣсь собравшіеся, должны дать клятву, что мы всѣ единодушно будемъ бороться за политическія свободы, за освобожденіе всего пролетаріата. Поклянемся, что будемъ слѣдовать по пути нашего учителя и бороться до конца. Да здравствуетъ свободная Россія! Да здравствуетъ социализмъ! Да здравствуетъ Земля и Воля!» После этихъ словъ всѣ оркестры заиграли Марсельезу, подхваченную пѣніемъ артистическаго и рабочаго хора.

НА НЕВСКОМЪ И ЛИГОВСКОЙ.

Послѣ этого процессія, въ которой присоединялись съ намотченными шунтовъ районныя колонны делегатовъ со знаменами двинулась дальше по всему Невскому проспекту, въпруженному огромной массой народа. Обращало на себя вниманіе, что съ боковыхъ улицъ во время шествія процессіи неожиданно выплывали конные развѣзды, стараясь скорѣе промчаться неизвестно куда. Процессія мѣрнымъ шагомъ стройными рядами растянулась по всему Невскому, приближаясь къ Николаевскому вокзалу и Знаменской площади, гдѣ уже собралась огромная толпа въ нѣсколько десятковъ тысячъ народа, ожидавшая приближенія похоронъ.

Отсюда процессія направилась по Лиговской улицѣ къ Волкову кладбищу, куда головная часть ея прибыла лишь въ 4³/₄ ч. Въ виду огромнаго скопленія народа пришлось ворота кладбища закрыть, вслѣдствіе чего всѣ делегации со знаменами были задержаны для провѣрки билетовъ.

НА ВОЛКОВОМЪ КЛАДБИЩѢ.

Пока процессія подходила къ кладбищу, друзья покойнаго убирали его могилу. Последняя находится какъ разъ противъ могилъ Добролюбова и Бѣлинскаго и производитъ впечатленіе небольшого сада, ибо вся она внутри выстлана зеленью.

Около 5 ч. 30 мин. показалось первое знамя отъ собранія уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ.

Еще нѣсколько секундъ и гробъ уже стоитъ у могилы. Бережно, друзья покойнаго устанавливаютъ его передъ могилой.

НА МОГИЛѢ...

Все пространство вокругъ могилы заполняется народомъ. Воцаряется тишина. Къ гробу приближается Л. Г. Дейчъ и начинаетъ взволнованнымъ голосомъ свою рѣчь.

РѢЧЬ Л. Г. ДЕЙЧА.

— Мы собрались сюда—говорить онъ, чтобы отдать послѣдній долгъ учителю и другу.

Совершилось то, что мы должны его неожиданно закопать въ могилу.

Еще въ изгнаніи, Г. В. не могъ похвалиться своимъ здоровьемъ, но желаніе увидѣть свободную родину было настолько сильно, что онъ превозмогъ всѣ свои тяготы и вернулся къ себѣ на родину, здѣсь болѣзнь окончательно подточила его организмъ. Всѣмъ вамъ извѣстное нападеніе въ Царскомъ Селѣ окончательно надломило силы Г. В. и привело къ роковому концу.

Мнѣ незачѣмъ указывать вамъ, насколько тяжела эта потеря. Она всѣмъ извѣстна,—она безгранична.

Намъ, стоявшимъ близко къ покойному, было грустно видѣть, какъ онъ въ послѣднее время молча страдалъ за судьбу своей родины.

У Христа былъ только Юдинъ Іуда,—восклицаетъ Л. Г. Дейчъ,—у Г. В. Плеханова было много Іудъ. Исторія юдѣнить, кто правъ,—Плехановъ или другіе. Въ послѣднее время, съ того момента, когда Юнъ открыто высказался за необходимость защиты родины, его стали травить.

Лежа на смертномъ одрѣ, Плехановъ говорилъ своимъ ближайшимъ друзьямъ, что онъ до послѣдней минуты продолжаетъ вставаться солдатомъ-революционеромъ и будетъ сражаться съ тѣми, кто зачислилъ его въ лагерь буржуазіи.

Если бы въ свое время рабочіе прислушались къ голосу Г. В. Плеханова, то допросѣданный миръ былъ бы действительно подписанъ, но только не въ Берстѣ.

Только демократическая Россія, — заявляетъ Л. Г. Дейчъ,—можетъ спасти Россію. И здѣсь, у открытой могилы дорогого покойника мы должны дать слово продолжать ту работу, которую началъ, но не успѣлъ закончить Г. В. Плехановъ.

Послѣ рѣчи Дейча публика идетъ вѣчную память.

РЪЧЬ СМІРНОВА.

Вторымъ говоритъ отъ собранія уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ рабочій Смирновъ.

— Тяжело говорить на могилѣ Г. В. Плеханова, ибо смерть этого большого человека давитъ мысль и чувство. Мы зарываемъ Г. В. въ дни страшнаго народнаго бѣдствія. У насъ нѣтъ почти родины, нами правятъ иноземцы. Съ каждымъ днемъ, благодаря близорукой политикѣ нашей власти приходится отдавать все новыя части нашей родной земли въ руки тѣхъ же иноземцевъ.

Вся Россія залита кровью. Печать задущена, а русское общество продолжаетъ молчать. Только рабочія массы, объединенныя въ послѣднее время въ собраніи уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ Петрограда, начинаютъ вести борьбу за спасеніе Россіи.

— Мы хоронимъ — заканчиваетъ свою рѣчь Смирновъ — пламеннаго борца; и потому прочь слезы. Здѣсь имъ не мѣсто. Мы громко скажемъ на могилѣ нашего дорогого учителя, что мы будемъ продолжать ту борьбу, которую онъ началъ.

Смирнова смѣняетъ А. Н. Потресовъ.

РЪЧЬ А. Н. ПОТРЕСОВА.

— Плехановъ былъ національной гордостью и честью Россіи. Теперь эта гордость есть національная жертва Россіи. Онъ сломалъ, потому что горька и гибла Россія. Былъ одинъ свѣтлый моментъ у Плеханова, когда Россія раздираемая внутренними раздорами, наконецъ, послѣ 18-го іюня бросилась на борьбу съ нѣмецкимъ империализмомъ. Онъ радовался ио вѣрилъ въ побѣду. Но за этой радостью послѣдовали дни горя. А. В. не выдержалъ и пошелъ.

Послѣ небольшихъ рѣчей Семковскаго и Гизетти, выступившаго отъ партіи с.-р., произноситъ рѣчь, рабочій Путиловскаго завода, Глѣбовъ.

РѢЧЬ ГЛѢБОВА.

— Мы—сказалъ онъ, хоронимъ сегодня нашего отца. Рабочій классъ лишился своей головы. Онъ умеръ какъ разъ въ тотъ самый моментъ, когда намъ нужны его совѣты. Одно утѣшеніе осталось у насъ—это его мудрое ученіе. Будемъ же хранить это ученіе, какъ Библию и въ ней найдемъ утѣшеніе въ эти страдальчіе для родины дни.

Вы вѣчные рыцари,—обращается ораторъ къ интеллигенціи, вы должны помочь рабочему классу стать на правильный путь и выйти, наконецъ, изъ того тупика, въ который онъ загнанъ.

Мы, рабочіе, сознаемъ свои ошибки, но наши силы надорваны и дальше нѣтъ никакой возможности однимъ вести эту борьбу. Дадимъ же клятву здѣсь, на могилѣ нашего дорогого учителя всѣмъ объединиться для одной общей борьбы за свободу и спасеніе родины.

**

Сильное впечатлѣніе производитъ на присутствующихъ простая и безхитростная, но глубоко искренняя рѣчь рабочаго Минкина, представителя рыбнскихъ рабочихъ въ совѣтъ уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ.

Послѣ его рѣчи рѣшено было опустить тѣло покойнаго въ могилу, а затѣмъ уже продолжать дальнѣйшія рѣчи.

Гробъ съ тѣломъ Г. В. Плеханова былъ все время открытымъ, и всѣ имѣли возможность видѣть его спокойное, какъ бы заснувшее лицо.

Друзья покойнаго подняли гробъ на руки. Знамена, которыя въ большомъ количествѣ развѣвались вокругъ могилы, были спущены, и гробъ съ тѣломъ при «пѣніи «Вѣчная память» былъ опущенъ въ могилу.

Вначалѣ могилу засыпали не землею, а свѣжей зеленью и послѣ осторожно стали засыпать могилу усопшаго.

Цѣка могилу засыпали землею передъ нею проходили представители различныхъ политическихъ и общественныхъ группъ и произносили рѣчи.

Скоро вокругъ могилы вырастаетъ большой холмъ изъ вѣнковъ.

У могилы Г. В. Плеханова нѣтъ обычнаго креста.

Многотысячная толпа долго не расходилась и несмотря на сумерки, продолжала молча выслушивать рѣчи дальнѣйшихъ ораторовъ.